Историко-археологическое наследие Хакасии древней – не только законная гордость жителей Хакасии, но и мощнейший фактор ее перспективного развития. Однако в последние годы активизировалась дискуссия по поводу правомерности археологических раскопок, технологии работ и сохранения ценностей. Значительная часть респондентов-хакасов считает, что "археологические исследования должны быть запрещены до принятия в Республике Хакасия жестких законодательных мер по регламентации археологических исследований и сохранению культурного наследия региона" (51,02%; соответственно 38,24% русских, 23,53% представителей этнических диаспор). Только 12,93% хакасов считают возможным проведение раскопок зарубежными и нереспубликанскими экспедициями (также ответили 24% русских и 26% представителей других народов республики). Почти половина хакасских респондентов (48,9%) считают, что "археологические исследования могут производить только ученые Республики Хакасия под контролем государственных органов и общественности" (подобным образом ответили 51,8% русских и только 25,5% представителей других национальных групп). Казалось бы, чисто академическая проблема становится предметом размышлений и формулировки собственной гражданской позиции со стороны представителей всех народов республики.

Таким образом, респонденты всех национальностей предпочитают расширять свой кругозор пассивно (чтение художественной литературы, газет и журналов, просмотр телевизионных передач). Однако с деятельностью художественных коллективов республики знакомы, дают им подчас критическую оценку, что говорит и о неравнодушии граждан республики к сохранению культурного наследия и развитию единого социокультурного пространства республики.

Т.И. Бикметова, О. Родичева, Г. Якупова

ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ПРАВЕ

Актуальность темы нашего исследования видится в том, что справедливость является вечной темой размышлений человека и целью его деятельности, актуальность проблемы справедливости является оборотной стороной ее вечности.

Целью данной работы является выяснение содержания понятия справедливости в связи с осуществлением права и применения закона.

Сегодня общество острей, чем когда-либо ранее, ощущает силу нравственных максимов, стремится постигнуть их историческую ценность, логику их моральных оценок, начинает задумываться над тем, что в нашем современном бытии и общественных нравах существуют предпосылки, которые являются вызовом в том отношении, что требуют от личности XXI века мобилизации новых духовных ресурсов, решимости изменить себя, в которой справедливость и поистине окажется удивительной силой, наличие которой незаметно, но ее отсутствие сказывается самым роковым образом в социальной жизни общества [1].

Понятие справедливости есть сложное и многогранное. Понятие «справедливость» употребляется с давних времен, и прочно вошло в словарный фонд разных народов. По данным нейробиологов за чувство справедливости отвечают ряд участков мозга, связанных с эмоциональной сферой человека. Утверждают, что тяга к справедливости сформировалась на генетическом уровне в процессе племенного развития человека, поскольку предоставляла более "справедливым" племенам преимущества в выживании.

Выдающиеся отечественные мыслители, начиная с В. Соловьева, неоднократно обращали внимание на то, что русский язык является единственным, в котором слова «право», «правда», «справедливость» и «правосудие» имеют один корень. И действительно, до настоящего времени, как показывают исследования, большая часть слов, имеющих корневую основу «прав», вызывают у опрашиваемых интенсивно положительную эмоциональную окраску, за исключением слов «управление» и «правительство». О значении Правды в мировосприятии наших предков свидетельствует и тот факт, что в старославянских рукописях зафиксировано использование сорока трех слов с корнем «прав», причем только существительное «правьда» употребляется в одиннадцати рукописных текстах около двухсот раз в значении «справедливость» [2].

Слово «правда», особенно распространено в области права и нравственности, так как они в первую очередь рассматривают и оценивают действия и поступки людей с точки зрения их справедливости. Чтобы определить значение этого понятия, необходимо выяснить каково же происхождение понятия справедливости, что понималось под нею раньше и что понимается в настоящее время, что означает социальная справедливость и что – справедливость юридическая.

Проследив историю формирования представлений о справедливости можно считать, что справедливость зарождалось у человечества как чувство, сохранилось на протяжении развития общества, приобретала рациональный характер, становилась идеей, идеалом и мечтой человечества, формировалась как понятие о должном, соответствующем представлениям о сущности человека, его поведении с другими и обществом.

Неразрывная связь понятий «справедливость» и «правосудие» зафиксирована в языковой практике. В «Словаре живого великорусского языка» В.И.Даля понятие «справедливый» понимается как «правильный, сделанный по закону, по правде, по совести, по правоте», а понятие «правосудие» - как «правый суд, справедливый приговор, решение по закону, по совести, по правде». Необходимо глубокое изучение понятия справедливости как этико-юридического феномена, осмысление сущности и содержания принципа справедливости в современном российском праве. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы исследования [3].

Философско-теоретическим результатом в понимании справедливости стал фундаментальный труд американского исследователя Дж. Ролза «Теория справедливости», который стал предметом пристального внимания и полемики, а сегодня признанной классикой XX в.

Для Ролза справедливость есть высшее и ведущее понятие наряду с истиной: «Справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли. Теория, как бы

она не была элегантна и экономна, должна быть отвергнута…, если она не истина. Подобным же образом закон и институты, как бы они не были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они не справедливы… Следовательно, справедливым может быть и право, гарантируемое справедливостью, которое не должно быть предметом политического торга.

Справедливость – это уклонение от неправильного к истине: в этом определении справедливости его истинность оказывается решающим критерием. Не случайно «быть несправедливым» определяется как «поставить вещь на не ее место» [4].

На практике оказывается, что быть и быть справедливым почти синонимы. Это, конечно, не значит, что любое бытие справедливо: такое утверждение просто отнимало бы у справедливости всякий смысл. Следование правилу есть следование истине и желательный optimum.

Рассмотрим справедливость в современном обществе: взгляды на справедливость юристов и ее реализацию в законах.

Требования справедливости в правовом обществе к правоприменительному акту тесно связано со справедливостью самого закона. Закон – это не абстрактный порядок (вещей или идей), претендующий на истинность и обладающий характером общности (неважно, понимается ли он в платоновском или интуитивистском духе). Закон – это утвержденная и фиксированная линия, требование, пример. Законы как линии поведения, данные в качестве образца, в которых главная черта их понимания по понятным причинам может быть только декларирована, состоит в отсутствии абстрактного характера, позволяющего бесконечность свернуть в завершенность краткого единства. Закон, в конечном счете, устанавливает истинное (должное); каково «истинное», таково и «законное».

Справедливость как самостоятельное требование любого правоприменительного акта признается и рядом ученых. В частности Е.Г. Мартынчик критиковал взгляды на справедливость таких ученых как В.И. Каминской, раскрывавшей справедливость через этические оценки, П.С. Лупинской и С.Г. Ткачева, высказывавшим мнение, что справедливость в актах не является обязательным качеством, М.С. Строговича, полагавшего, что справедливость вытекает из законности и обоснованности. Согласно мнению Мартынчика, справедливо то, что соответствует праву, и действовать по справедливости – это значит действовать по праву, в соответствии с его всеобщим масштабом и равными для всех мерами свободы. Будучи абстракцией права, справедливость воплощает в себе и выражает требование соблюдения правового равенства в соответствующих отношениях. Какого-либо другого регулятивного характера, кроме как правового, справедливость не имеет. Из всего сказанного следует то, что справедливость может прийти в столкновение лишь с правонарушающим, но ни в коем случае не с правовым законом, не с всеобщим принципом равенства, который является ее собственным принципом.

Глобальной проблемой современности П. Щедровицкий и Е. Островский считают складывающиеся гуманитарные технологии, которые они определяют как создание, изменение и обработка рамок и правил поведения людей.

Рассмотрим механизм гибели права в результате воздействия PR-технологий, проявления власти через PR. Сегодня появилась возможность в любой ситуации, требующей применения правовых норм, поставить под сомнение выбор того или иного варианта из возможных и вообще обоснованность применения права в качестве регулятора общественных отношений и способа разрешения конфликта. Можно сказать, что происходит артефикация справедливости и легитимности – этих основ, на которых базируется эффективность и вообще действенность права. Технологическая работа со справедливостью состоит в том, что и уравнительная справедливость, и справедливость воздаяния по заслугам – относительны, зависят от контекста, в котором они рассматриваются. Например, информационная война России и Грузии, сопровождающая войну реальную. Информационная война не заканчивается вместе с войной реальной, поскольку общность восприятия – вещь неустойчивая и поддержка может обернуться ощущением массовой катастрофы или трагедии, как это было с чеченской войной. Надо отметить, что антироссийская грузинская позиция, нарушающая историческую логику взаимоотношений российского и грузинского народов, была оскорбительна для российского общественного сознания. Социолог Иван Климов писал, что «очень важно вовремя подносить боеприпасы и предоставлять максимальное количество обстоятельств, фактов, материалов: что делали одни, что – другие, какие решения принимались, чтобы выиграть информационную войну». Позиция западных СМИ существенно разнится, уверен Михаил Черныш. Запад сходится во мнении, что, развязав войну, Саакашвили поступил неправильно. Передачи CNN напоминали советскую пропаганду времен застоя, но BBC постепенно переходило к более сбалансированным позициям и передавало репортажи не только из Грузии, но из Москвы, из Цхинвала, показала Саакашвили жующим свой галстук.

«Если бы действия нашего телевидения были вернее и точнее, удалось бы избежать негативного восприятия России как агрессора», уверен Даниил Дондурей. Телевизионные машины действуют как системы «Град», - обстреливают квадрат за квадратом. Где же «точечные удары» по общественному восприятию». Надо помнить, что теперь управление справедливостью базируется на селекции информации, поиске примеров, по сравнению с которыми изменится оценка отдельного случая [5].

В нашем обществе требования права и морали сближаются. То, что не соответствует нормам права, признается аморальным. В то же время границы действия норм права и морали порой не вполне совпадают.

Справедливость – это центральная звезда, управляющая обществами, ось, вокруг которой вращается весь политический мир, принцип и правило всех договоров. Ничто не совершается в среде людей иначе как на основании права; ничто не совершается без обращения к справедливости. Справедливость не является созданием закона: напротив, закон всегда есть провозглашение и применение справедливости во всех обстоятельствах, при которых люди могут находиться в отношениях между собою.

Мы рассмотрели понимание справедливости как совмещающее истинность, усредненность как способ утверждения, умеренность как бытийный оп-

тимум и «справедливость» как моральное качество, необходимое человеку, играющему центральную роль в общественной системе.

Сегодня мы подходим к той черте, когда справедливость уже не может служить приемлемым качественным регулятором, критерием принятия решения. Вот почему становится неизбежным переход от привычного и естественного справедливого права к праву целесообразному.

Справедливое устройство общества – дело законодателя. Оно почти всегда понимается как идеал, а не как реальность. Но это такой идеал, к которому должны стремиться люди и который они должны пытаться осуществить. Эта импликация заложена в самой сути западного понимания справедливости. Идеальная справедливость и есть то самое «запредельное», к которому должен стремиться человек, неважно, считает ли он его достижимым или нет. В конечном счете, справедливое общество – Utopia, то, что никогда не имеет места. Движение к ней – вот что составляет суть общественной жизни.

Библиографический список

1. Шохов, И.П. Правда о справедливости / И.П. Шохов. М., 1995. – 131 с.
2. Мелешн, Н.С. О справедливости, праве и ответственности // Теории права: новые идеи. - М. 1992. Вып. 2.
3. Мартышкин, О.В. Справедливость и право // Право и политика. № 12. 2000. - С. 4.
4. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: изд-во Новосиб. ун-та, 1997. - 106 с
5. Черноморец, А.Е. Культура правосудия и гражданско-правовая ответственность судей // Российский судья. 2001.-10. - С. 38-43.

Т.И. Бикметова, М. Коновалова

МИРОТВОРЧЕСТВО КАК РУССКАЯ ИДЕЯ ПРАВДЫ-СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мировую историю невозможно представить без феномена войны. Из тысячелетий существования человеческого общества с трудом можно насчитать три сотни лет, свободных от крупных военных столкновений. Тысячелетняя история России есть в значительной степени история войн и военных походов. Мир для нашей страны, в силу ее геополитического расположения, всегда был почти неосуществимой мечтой, а в XX веке не было ни одной страны мира, которая воевала бы столь часто [1].

В современном международном праве существует понятие «принуждение к миру», которое вызывает множество споров в его правильном толковании. Однако предмет спора составляет всего один ключевой вопрос – может ли выступать принуждение к миру выражением агрессии, а страна – оккупантом, или же такие действия будут оправданными, если невступление в конфликт может повлечь более тяжелые последствия.

Размышления русских христианских мыслителей посвящены философскому анализу войны как сложного социального и морального явления.

Война – чрезвычайно непростое нравственное явление. Является ли она абсолютным злом, или же ее последствия могут быть благими? Как разрешить основное нравственное противоречие войны, когда сталкиваются необходимость убивать с абсолютным моральным запретом убийства? Может ли быть война признана справедливой (праведной, нравственной, священной) и при каких условиях?

Основной нравственный парадокс войны: с одной стороны, нет ничего страшнее ее, но с другой – самые яркие примеры самоотверженного служения своим ближним мы находим именно на войне. Священная битва освобождает людей от обыденного житейского эгоизма, возвращает чувство родства у разрозненных групп людей, составляющих население одной страны, воспитывает качества мужества, героизма, взаимопомощи. По И.А. Ильину, мотивом применения силы должна быть жертвенная одухотворенная любовь, а сам пресекающий поступок должен быть "бескорыстным принятием своей личной неправедности в борьбе со злодеем как врагом Божьего дела" [2]. Н.А. Бердяев отмечает: "Виновность бывает нравственно выше чистоты. Это – нравственный парадокс, который следует глубоко продумать. Исключительное стремление к собственной чистоте, к охранению своих белых одежд не есть высшее нравственное состояние. Нравственно выше – возложить на себя ответственность за ближних, приняв общую вину" [3]. Несмотря на то, что христианское учение противится войне, христианин считает своим долгом взять грех участия в вооруженной борьбе на себя, поскольку, во-первых, не желает еще большего распространения зла, во-вторых, освобождает от этого греха своего ближнего.

С точки зрения отечественной религиозной этики война – лишь относительное зло, и вести ее нравственно оправдано, когда невступление в войну повлечет еще более тяжелые последствия, чем вступление. Лучше вовремя пресечь зло силой, чем потом встретиться с еще большим злом, на обуздание которого сил может не хватить. "Оправдать войну, – писал С.Л. Франк, – значит доказать, что она ведется во имя правого дела, что она обусловлена необходимостью защитить или осуществить в человеческой жизни какие-либо объективно ценностные начала... Найти такие ее основания, которые были бы обязательны для всех " [4]. Русская религиозная философия считает нравственно оправданной только войну в защиту высших духовных святынь: родины, жизни и мира.

Глубокий смысл справедливости и справедливой войны раскрывается через категорию правды. Справедливость трактуется при этом как жизнь по правде или жизнь с правдой. Под правдой же подразумевается некий высший, образцовый порядок бытия и человеческих отношений. В общественной жизни действуют вечные, неизменные, имеющие силу при всяком историческом порядке закономерности, вытекающие из существа человека. Человек может их нарушать, но не безнаказанно, и поэтому они определяют истинную цель его стремлений: «Человек не есть своевольный хозяин своей жизни, – писал С. Франк, – он есть свободный исполнитель высших велений, которые вместе с тем суть вечные условия его жизни» [5]. Водворение на земле мира было одной